

Доклад народного депутата Украины Д.В.Табачника «Государственно-церковные отношения в современной Украине: религиозная унификация как попытка тоталитарного ренессанса»

Доклад народного депутата Украины, доктора исторических наук, профессора Д.В.Табачника «Государственно-церковные отношения в современной Украине: религиозная унификация как попытка тоталитарного ренессанса», представленный автором на международной конференции «Патриарший визит в Украину: отвечая на вызовы времени» (Киев, 19 – 21 ноября 2009 г.).

Я неоднократно говорил и писал о настойчивых попытках правящего режима создать антиканоническую псевдоцерковь, именуемую им «единой национальной». В условиях перманентного политического кризиса это безумие становится особенно опасным.

Нет нужды повторять, что религиозная сфера крайне чувствительна к внешнему вмешательству и способна стать одним из самых серьезных факторов дестабилизации Украины. Ошибочно считать, что человека XXI века вопросы веры мало волнуют. Если у народа задевается глубинный религиозный архетип, то последствия становятся непредсказуемыми. Беспощадная война в Боснии между единокровными православными сербами и сербами-мусульманами доказала, что со средних веков ничего не изменилось. А ведь ранее считалось, что десятилетия государственного атеизма Тито нивелировали все религиозные различия на территории бывшей Югославии.

Сравнительная незаметность в Европе религиозного фактора крайне обманчива. В самых секуляризированных обществах культурно-идеологическая надстройка в значительной степени базируется на первичной религиозной основе, пусть подавляющее большинство населения может и не отдавать себе в этом отчета.

Если в Украине, чья ментальная традиция неотделима от Православия, ударят по религиозной «болевым точкам», то поднимутся даже люди, совершенно далекие от воцерковления.

Что движет режимом в его попытках проведения антиправославной религиозной унификации путем создания марионеточной псевдоцеркви? Ответ достаточно очевиден.

Любой националистический режим всегда тоталитарен по своей сути. Он неизменно стремится перейти от простого авторитаризма, требующего лишь внешнего подчинения, к полному

управлению его внутренним миром и лишению возможности свободного выбора основополагающих жизненных ценностей.

Конечно, далеко не каждый националистический режим проходит путь до конца. Возможны объективные причины – как правило, реакция международного сообщества, недостаточное время существования или внутренняя слабость, не позволяющие тоталитаризму принять законченную форму.

Тоталитарные диктатуры в законченной форме скорее исключение – даже Третий рейх не сумел выполнить все поставленные задачи за 12 лет своей мистико-сатанинской государственности.

Напомню, что одной из основ нацистской религиозной мифологии был культ так называемого «черного солнца». Руководители рейха считали себя «великими посвященными» и самые страшные преступления виделись им частью ритуального служения. При внешней абсурдности языческого «ренессанса» в одной из наиболее развитых стран – цель ставилась вполне утилитарная. Миф «национальной религии» и преследование традиционных конфессий лишили немецкий народ нравственной системы координат, сделали бессловесным исполнителем манипулятивной воли вождей.

Обязательным условием установления тоталитаризма является уничтожение традиционного религиозного сознания как независимой от государственного контроля сферы, в значительной мере определяющей систему морально-этических координат общества. Его место режим стремится заполнить собственными базисными установками псевдосакрального характера.

Именно в данном направлении действует украинская власть, делающая все возможное для уничтожения канонического православия как основы православно-славянской цивилизации и фундамента украинско-русского единства. Она пытается подменить православие духовными фальсификатами навязываемых извне чуждых ценностей.

Ведь православно-славянская цивилизационная основа Украины априори несовместима с реализуемым курсом примитивного этнонационализма, втягивания в НАТО и превращения страны в антироссийский плацдарм.

Правда, идею создания «национальной» псевдоцеркви до Ющенко пытался реализовать первый Президент Украины. Это сразу же обернулось кровью, захватами храмов, нанесло серьезнейший ущерб репутации Украины как демократического государства. Но в 1994 году Леонид Кучма, став Президентом, быстро нормализовал религиозную ситуацию и установил равные отношения со всеми конфессиями.

Данная политика проводилась и во время двух правительств Виктора Януковича, уделявшего особое внимание защите конституционных прав верующих и поддержке канонического Православия как ментальной основы большей части народа Украины.

Все было в одночасье разрушено после путчей 2004 и 2007 годов. Виктор Ющенко немедленно сломал установившуюся религиозную стабильность и открыто заявил о намерении принудить иерархов к созданию «национальной» псевдоцеркви, что означало собой возвращение к политике религиозной унификации.

При Президенте-националисте начала проводиться четкая государственная политика по антиконституционной унификации религиозной жизни украинского общества. Практически ни одно выступление Ющенко по гуманитарной тематике не обходится без направляющих «установок» православным иерархам. Как и Леонид Кравчук, действующий Президент – маниакальный сторонник расчленения Русской Православной Церкви и создания в Украине «единой национальной поместной Церкви» вместе с раскольниками и униатами.

Не стоит подробно останавливаться на антиканоничности поставленной цели. «Филетизм», т.е. принесение соборных интересов в жертву национализму, был признан Константинопольским Патриархатом опасной ересью еще в 1872 году, и это определение принято полнотой Православия – всеми каноническими православными Церквями мира.

Конечно, личное дело Президента – придерживаться или не придерживаться православных канонов. Но он не имеет права нарушать Конституцию и права верующих. Церковь в Украине отделена от государства, и любое вмешательство в конфессиональные вопросы антиконституционно.

Показательно, что о «национальной» Церкви Глава государства вспоминает исключительно по отношению к Украинской Православной Церкви, находящейся в каноническом единстве с Московским Патриархатом. Его не волнует ни прямая подчиненность греко-католиков Ватикану, ни засилье в Украине многочисленных тоталитарных сект с центрами управления в США, ни ваххабизм, вытеснивший в Крыму традиционный ислам.

Было бы ошибкой считать, что действия правящего режима являются импровизацией. Напротив, они совершаются по схемам, апробированным предшествующими тоталитарными диктатурами и лишь адаптируются к современным реалиям.

Впервые в новейшей истории Европы именно в Украине была предпринята попытка путем

жесткого государственного давления уничтожить традиционную религию большинства.

Неслучайно петлюровская политика ликвидации Православия и десакрализации его святынь тщательно исследовались нацистскими идеологами, в том числе будущим создателем рейхсминистерства по делам занятых восточных территорий Альфредом Розенбергом. Ключевые элементы политики лидеров Центральной Рады и Директории были развиты и задействованы как в религиозной политике на территории собственно Рейха, так и на оккупированных украинских землях.

Националисты осознавали, что при существовании канонической Православной Церкви невозможно внедрить в сознание народа идеологию национальной ненависти и отторжения Украины от единой православно-славянской цивилизации. Поэтому даже в январе 1918 года, когда Центральная Рада находилась в шаге от гибели, в первоочередном порядке был решен вопрос о создании департамента исповеданий, главной задачей которого была «украинизация» Церкви и создание антиканонической автокефалии.

Характерно, что департамент был создан в составе полицейского ведомства – министерства внутренних дел.

Именно тогда была заложена традиция тоталитарных государств руководить религиозной сферой посредством спецслужб. В гитлеровской Германии этим занимался «Церковный реферат» РСХА, в современной Украине – департамент по защите национальной государственности СБУ.

Создание департамента исповеданий отмечено еще двумя знаковыми моментами. Его руководителем назначили известного личной аморальностью епископа-расстригу Николая Бессонова.

Подобное демонстративное унижение должно было изначально деморализовать священноначалие и способствовать навязыванию антицерковных мер. Опыт был усвоен, и церковный реферат РСХА, наряду с офицерами СС, комплектовался отлученными от церкви священниками и монахами, а возглавлял его бывший секретарь кардинала Фаульхабера. А размещение департамента исповеданий – государственной структуры, призванной уничтожить каноническое Православие, в Митрополичьем доме Святой Софии выглядело как откровенное кощунство. Это было не только сознательным оскорблением чувств верующих – через десакрализацию святыни наносился удар по глубинному православному архетипу украинского народа.

Подобным же кощунством выглядит и введенная Виктором Ющенко традиция проводить

торжественные приемы в День Независимости на территории Святой Софии.

Именно на этом месте, рядом с Митрополичьим подворьем возведенного Ярославом Мудрым кафедрального храма, с XI века по конец XVIII-го находился монастырь, считавшийся образцом подвижничества, смирения и аскетизма. Именно здесь, в келье, трудился над великим памятником древнерусской литературы – «Словом о законе и благодати» первый киевский митрополит-славянин Иларион, по согласованию с которым Ярослав Мудрый составил первый на Руси Церковный устав.

Замечу, что дважды будучи в 2006 – 2007 годах председателем оргкомитета по празднованию годовщины независимости, я неоднократно пытался объяснить Виктору Андреевичу недопустимость подобного кощунства, но столкнулся с абсолютным непониманием и раздражением.

Однако самый сильный удар был нанесен националистами по монастырям, которые всегда были главными оплотами веры. Специально обработанных в духе ненависти к каноническому Православию «синежупанников» разместили в Киево-Печерской лавре и Михайловском Златоверхом монастыре, где они начали терроризировать монашествующих и осквернять святыни.

В более широких масштабах этот опыт был позднее использован нацистами. Только в Австрии после аншлюса гестаповцы ликвидировали более 1000 монастырей, а в январе 1941 года шеф партийной канцелярии Мартин Борман разрешил гауляйтерам закрывать монастыри и конфисковывать их собственность, а попытки сопротивления насельников жестко подавлять.

В контексте этого курса следует рассматривать и незаконное решение о передаче комплекса Киево-Печерской лавры в госсобственность. Таким образом, монастырь становится полностью зависимым от власть предержащих, у которых появляется дополнительный рычаг давления на Украинскую Православную Церковь с целью склонения к неканонической автокефалии. В духе тоталитарной традиции не возвращается верующим и Святая София, как и лавра, унижительно именуемая «заповедником».

Уже после немецко-фашистской оккупации Украины результатом намерений нацистов уничтожить сакральные центры традиционных религий стал взрыв лаврского Успенского собора, бесосновательно приписываемый подпольщикам.

Немецкие историки Хейер и Вейзе в своем фундаментальном исследовании религиозной политики оккупантов на территории Украины приводят данные, что взрыв был организован начальником полиции и войск СС на Юге России обергруппенфюрером СС Прютцманом. Приказ

был отдан Борманом и рейхскомиссаром Кохом, которые преследовали цель разрушения сакрального центра Украины. Особенно показательно приводимое авторами свидетельство руководящих сотрудников рейхскомиссариата, что партийной канцелярией планировалось на месте разрушенного собора создать сакральный оплот арийского духа на завоеванной земле.

Апофеозом церковной политики Директории стало провозглашение 1 января 1919 года «Закона про Верховную Власть в Украинской Автокефальной Православной Миротворческой Церкви», взявшего на себя функции определения канонического статуса Церкви. Впервые в XX веке в Европе государство так неприкрыто вмешалось в конфессиональные вопросы, и впервые так открыто были нарушены права миллионов верующих.

Действия Директории повторил Гитлер, по распоряжению которого в 1933 году рейхстаг провозгласил создание «Имперской церкви», получившей вскоре название «Евангелической церкви германской нации».

Не вызывает сомнения, что и руководители современной Украины делают все от них возможное, чтобы решить подобным образом вопрос уничтожения канонического Православия. Только незавершенный процесс построения тоталитарной модели государства не позволяет реализовать подготовленный сценарий хотя бы в объеме произвола Директории.

По точному выражению митрополита Одесского и Измаильского Агафангела, политика националистического режима по разрушению канонического Православия – это попытка создать «церковь без Церкви». В более же широком аспекте курс режима – это построение Украины без Украины.

Очевидно, что навязываемое сверху тоталитарное государственное устройство с националистической идеологией абсолютно неприемлемо для большей части жителей страны. Не менее очевидно, что невозможно десяткам миллионов граждан Украины навязать искусственный монолингвизм и лишить возможности использовать русский язык во всех сферах жизни.

Невозможно сделать историческими героями всей Украины преступников против человечности из ОУН-УПА и дивизии СС «Галичина», как и невозможно убедить большинство украинцев, что членство в агрессивном военном блоке может лучше защитить национальную безопасность, чем нейтральный статус.

Понимают это и лидеры режима. Поэтому им нужна другая Украина и другой народ. Нужна Украина без Украины – народ с выкорчеванной исторической памятью, лишенный традиций и с разорванной цепочкой духовной преемственности поколений.

С этой целью режимом ведется тотальная обработка через СМИ, систему образования, неустанно трудятся спецслужбы. Но прошедшее после путча 2004 года время показало, что ожидавшийся эффект не достигнут.

Составляющие национального менталитета базируются на фундаменте православной традиции, и только уничтожение фундамента сделает возможным разрушение возведенного на нем здания. Понявшие эту аксиому наследники Петлюры и Коха поэтому все более концентрируют удары по религии большинства, сочетая навязывание «национальной» псевдоцеркви с активным внедрением тоталитарных сект.

Не вызывает сомнения, что долг всех ответственных перед будущим Украины политических сил поставить преграду нарушению прав человека, составной частью чего является нарушение прав верующих, без чего Украину ожидает национально-государственная катастрофа.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/58151/>